

Глава 10 Ночь, смерть и капля философии

На закате дня, когда вечер окончательно перешёл в ночную тьму, на обособленной территории небольшого племени-клана разыгралась кровавая трагедия. Многочисленные плечистые громадины, атаковав квартал переселенцев с юга, буквально разорвали на части охраняющих ворота юнцов и их старика-командира. После чего, прорвавшись во внутренние дворы, химеры устроили их жителям кровавую баню.

Чудовищные женщины, словно дикие звери, с воем и рыком бросались на редких прохожих, выбивая двери и руша стены, врываются в дома, чтобы своими мускулистыми руками, перевитыми уродливыми венами, сминать и разрывать тела шокированных домочадцев, не оглядываясь на пол и возраст жертв.

Кровь... крики ужаса и боли... разбросанные части тел в окружении внутренностей... напивавшаяся алым плюшевая игрушка в мёртвой ручке своего хозяина.

По-настоящему страшная и отталкивающая картина, без всякого преувеличения. Мир тени не ведаёт жалости к тем, кто стал его частью.

Только клан Змеи не был бы кланом убийц, воинов, охотников на монстров и (иногда) разбойников, если бы его могли так легко уничтожить. Нападение оказалось жестоким и неожиданным, да — но разве смогли бы члены клана выжить в окружении монстров и враждебных племён, не говоря уж о недавно отгремевшей войне, если для их истребления достанет всего лишь неожиданности?

Крак-бум! — из окна, прихватив с собой раму и кусок стены, вылетела перевитая мускулами фигура одной из нападавших. И рухнула наземь. Правда, девушка с распаханной наискось грудной клеткой тут же снова поднялась, но даже текущие в её жилах алхимические препараты не помогли телу с разрубленными органами, виднеющимися из-под кровоточащей плоти и осколков рёбер, сохранить достаточную боеспособность. Хотя химера, не обращая внимания на поток льющуюся изо рта и груди пузырящуюся кровь, шагнула вперёд в попытке ускориться, но выскочивший вслед за ней однорукий старик с топором без труда снёс голову еле стоящей на ногах противнице.

Клан Змеи оправился от первого удара и перешёл в контратаку: к однорукому старику, как и к

другим могущественным старейшинам, подтянулись подкрепления. С помощью младших родичей сильнейшие воины могли не отвлекаться на добывание слишком уж живучих химер — или, наоборот, используя массовку как отвлекающий фактор, наносить выверенные и неожиданные смертельные удары. Однако бойцов, способных составить конкуренцию (а если учитывать опыт и превосходные боевые навыки, то и дать фору) изменённым алхимией обывательницам оказалось слишком мало. Они смогли нанести врагу потери и отвлечь от незащищенных членов клана, дав выжившим женщинам и детям время воспользоваться путями отхода, а вот опрокинуть и сходу уничтожить дезорганизованных агрессоров не получилось.

Не слишком умные химеры имели массу недостатков; но численность, достойная сильных Адептов физическая мощь и немногим уступающая ей скорость, а также полное отсутствие страха перед смертью — их перевешивали. Защитники, так неудачно разославшие часть своих сил на охрану и конвой фигур, подозреваемых их нанимателем и покровителем в предательстве, неумолимо сдавали позиции. Лишь отличный уровень тактического взаимодействия бойцов, привычных к схваткам с монстрами и людьми, а также полное отсутствие такового у женщин, изуродованных алхимией, не позволяли дать себя смять.

До поры.

Вот насаженная на короткое копьё химера делает рывок вперёд и, несмотря на ограничивающую перекладину, глубоко вмявшуюся в её живот, дотягивается до лица немолодого копейщика.

Вот юная темнокожая девушка, что танцевала среди неуклюжих громил, словно маленькая ядовитая змейка, изгибаясь и жала противниц двумя короткими изогнутыми клинками — сбилась, нарушив ритм своего танца. Дёрнувшись на помощь любимому дедушке, молодое дарование и новая надежда клана разрушила гармонию боя, за что и поплатилась: могучий удар в спину выбил из груди воздух и сбил девчущку с ног, а другая химера, с силой опустив ступню на голову оглушённой жертве, расплескала по земле содержимое её черепа.

Вот две химеры буквально погребли под своими телами замешкавшегося однорукого Иона — отца матери погибшей.

Разом лишившийся всех родичей дед девушки по отцу, чудом спасший глаза от удара пальцев умирающей химеры, стиснул зубы. Он, не обращая внимания на наворачивающиеся слёзы, повреждённый нос и оторванную нижнюю губу, продолжил сражаться. У него ещё оставалось что защищать.

Снять ограничения! — старческое, истерзанное давними ранами тело уже не годилось для того, чтобы применять тайный навык клана по своему усмотрению, но... ему хватит и одного раза.

Последнего.

Они должны продержаться! Ещё немного — и гонцы доберутся до цели, ещё немного, и прибудет помощь от элиты клана. Ещё чуть-чуть... и они заставят западную тварь поплатиться за своё вероломство!

Время тянулось, а подмога всё не приходила. Но она непременно появится.

...ведь это значилось в планах той, кто, скрываясь в тени, дёргала за ниточки.

* * *

— Куроме, ты уверена, что южане побегут к своим? — среди темноты раздался голос Натала.

Группа А с относительным комфортом устроилась среди насаждений парка, прилегающего к жилищу губернатора. Не сказать, что деревья стояли под самыми стенами — но если забраться на высокую ветку, то ни более чем трёхметровый забор, ни расстояние в несколько сотен метров не станет преградой для острых глаз воинов духа.

— Угу, — отвечаю, не отрываясь от разглядывания трёхэтажного П-образного особняка губернатора. Чем-то он напоминал домик бывшего босса Счетовода, упокоенного моей рукой; даже, вон, фонтан с уродливыми херувимчиками похожий. — Сам видел шмыгнувшего мимо вестника. И сомневаюсь, что Змеи смогут усидеть на месте, пока их родичей убивают.

— Чего тогда не появились? Обошли? Перемудрила ты, Куроме-чи, — усмехнулся Кей, — перемудрила.

— Могли и обойти, — признаю нехотя. — Далеко не факт, что из дома губернатора ведёт только известный нам тайный ход. Могла и перемудрить. Не всегда планы идут, как задумано. Но ты-то чего радуешься? — с подчёркнутым любопытством, чуть наклонив голову вправо, спрашиваю я. — Громче всех твердил, что тупые дикари ломанутся напрямик, — вздох. — Эх, нужно было, как я говорила, устроить засаду рядом с их базой.

— Ага-ага, а если этот белобрысый недоцарёк поймёт, чем пахнет, и даст дёру? Знаешь, чего и куда нам вставят без смазки, если он скроется? Не знаю, как вы, а я, может, и широких взглядов человек, но предпочту обойтись без новых ощущений. Ты сама кричала, что дикари побегут выяснять отношения с подлым западником, тогда-то мы их за задницу и ухватим! Сразу после того, как прикончим их хозяина. Если они сами друг дружку не передавят! — широко оскалился товарищ. — Ха-ха, не знаю, как ты это провернула, подруга, но натравить на южан бабищ красноголового извращенца — отличная шутка. Ха-ха, представляю рожу Фореста! Вот будет хохма, если охраннички сами его прирежут, — тихо засмеялся парень. — Сразу видно мою школу!

— Клан Змеи — тоже наша цель, — прервал разошедшегося юмориста Натал, — не относись к ним с таким пренебрежением.

— Побочная, — отмахнулся брюнет. — Где губернатор, а где кучка дикарских убийц? — риторически спросил переставший скалиться и ставший более серьёзным парень. — Зря ты отказался от моего плана, гидра Куроме-чи могла бы перемолоть и перетравить всё здание, а нам оставалось бы добить выживших, и только.

Сокомандника, участвовавшего в закреплении творчески переработанного кузова от крупной кареты на спину моей трёхглавой слуги и наблюдавшего последующую обкатку, совмещённую с демонстрациями возможностей монстра А-класса, трёхбашенный вездеходный танк марки «Печеньковоз» впечатлил.

— И встретить офицеров генерала Стоуна, — продолжаю я его мысль. — С салютом у соседей ты хорошо придумал, не спорю — но такой шум они не пропустят несмотря ни на какой салют. Печенька хороша, но против клановых убийц, Стоуна и его лучших бойцов разом скорее всего не потянет. А потом и солдаты набегут. Нет, лучше бить врагов по частям. Да и зачем ворошить муравейник? Лишний риск, лишние жертвы.

— Ага-ага, а зачистка южан, дома губернатора и подземелья западника ничего не разворошит, — иронично изогнул бровь шутник. — Ты просто не хочешь, чтобы твоя подружка узнала, кто

устроил в её городе кровавый кутёж со взрывами. Признайся, подруга: ты ведь для этого выдумала маскировку под южан? Хотя из Акиры-чи получилась отличная дикарка — горячая и необузданная.

— Утихни, ты, тупой пустозвон! — отозвалась «необузданная дикарка». — Тебе же Натал объяснял, что если будут думать на южан, то и злиться будут не на Империю, а на мятежников, к которым присоединилась куча этих южных крыс.

Со стороны раздался одобрителный хмык Бэйба. Наш немногословный здоровяк, потеряв в схватке с южными жрецами всю свою группу, их закономерно недолюбливал, да и идея минимизации потерь среди непричастных пришлась ему по душе. Всё-таки слишком добрый он, как для убийцы.

— Ай-ай, Огонёк, какая наивность! Думаешь, наша мисс вы-все-часть-моего-плана будет скучно преследовать одну-единственную цель? Ученица великого Кей Ли-сама не такая! — то ли похвалил, то ли, наоборот, решил понасмешничать парень.

Я на это только молча пожал плечами.

— Хватит спорить, — произнёс Натал, отщёлкнув серебристую крышку часов и посмотрев на циферблат, — ждём пять минут, принимаем «лекарство» и выдвигаемся. Скоро начнётся. Куроме, ты сможешь точно определить, сколько элитных охранников осталось в особняке?

— Если подойти вплотную к забору, то смогу прикинуть количество одарённых и их примерную силу. Но без точной привязки к местности укажу только примерную область нахождения. И мне нужно прикрытие: в трансе и некоторое время после я небоеспособна.

Друг кивнул.

— Пойдёшь с Бэйбом. С оставшимися змеями разберёмся после того, как закончим с первой целью.

— И кто будет следить за тылом? — почти бесшумно спрыгнув с дерева, спросил Кей. — Вернутся южане, пока мы в доме шуруем, да как пристроятся сзади!

— Я, — ответил друг. — Моё оружие неудобно для боя в помещении — ликвидирую наружную охрану и буду контролировать территорию, чтобы никто не сбежал и не переполошил соседей.

Все приняли стимулятор. Я тоже забросил в рот таблетку-пустышку из мела. Дальше, до самого начала активных действий, мы общались исключительно жестами.

* * *

Как выяснилось, большая часть телохранителей Фореста действительно его покинула, но, вопреки домыслам Кей Ли, губернатора никто не прирезал: два обладателя сравнительно мощной (уровня не слишком впечатляющих Воинов) ауры остались в особняке. Да и особого переполоха не возникло — так, обычная суeta и усиление патрулей из стражников. Среди последних тоже хватало одарённых бойцов, но ничего серьёзного они при своём количестве и качестве не представляли. Обычных охранников, несмотря на штурмовые винтовки в их руках, никто не считал: в скоростном бою, когда можно не слишком экономить на ускорении, они даже разглядеть нас не смогут — так и умрут в неведении. Подтанцовка из автоматчиков имела шансы стать чем-то большим, чем смазка для клинков, только в случае затяжного боя, когда волей-неволей приходится сбрасывать темп или вообще делать перерывы на отдых.

Использовать марионеток я счёл нерациональным: Кента, Прапор и Счетовод и так активно занимались возложенными на них делами, задействовав в качестве усиления бандитское мясо; а если добавить сюда алхимика, который должен устроить весёлые фейерверки явившимся в его лабораторию южанам, то даже одна новая кукла станет заметной нагрузкой и может ослабить меня как бойца.

Быть может, распылять силы в преддверии атаки на одну из ключевых целей миссии — спорное решение, однако кроме Фореста существовал ещё целый чёрный список из вредных или опасных личностей, которых нужно обязательно устранить перед тем, как они начнут свою вредоносную деятельность. Вернее, перейдут со своим вредительством от планирования и подготовки к открытым действиям. Но так как хитростью и чувством опасности эти персоны не обделены, то и устранять их требовалось разом, чтобы остальные не успели затаиться или выкинуть пакость. Так что два высокоуровневых воина духа в лице Прапора с Кентой и головастый Счетовод как координатор находились среди бойцов Картеля на своём месте.

Последовавший штурм доказал мою правоту: помощь марионеток не понадобилась. Как только один из многочисленных приятелей шутника, наслушавшийся от него о красоте столичных салютов и возжелавший отметить своё двадцатилетие «так же, как в метрополии» скомандовал начать первый залп фейерверков, каждый из группы рванул к заранее намеченному сектору.

Стражники не были неумехами, отнюдь нет — крепкие профессионалы зорко контролировали зоны своей ответственности и располагались так, чтобы каждая группа попадала в зону видимости двух соседних, но...

Легко перескочив забор, парой быстрых взмахов перерубаю шеи двойке застывших во времени бойцов. Для стороннего наблюдателя это выглядело бы так, словно у охранников неожиданно, без всякой причины, отпали головы, а кровь, желая уподобиться ракетам фейерверков, длинными фонтанчиками устремилась ввысь. Впрочем, в ускоренном восприятии мертвецы оставались почти живы — лишь тонкие полосы на коже, практически незаметные в неярком свете фонарей и алых разрывов, говорили об их скорой и неминуемой участи.

Не останавливаясь, двигаюсь дальше, к одной из опорных точек, представляющей из себя пародию на дот — будку из толстой листовой стали с поперечными прорезями-бойницами, обшитую декоративными деревянными панелями. Где-то там засел слабенький, но одарённый; следовало убрать его до того, как он начнёт стрельбу. Вскрывать эту консервную банку не пришлось: бойница оказалась достаточно широка, чтобы засунуть туда руку и хорошенько пошуровать внутри не слишком просторного помещения. Несколько энергичных движений — и живые охранники превращаются в крупно нарезанный мясной салат, а довольная Яцу посылает хозяйке волну приятной прохлады. Уничтожив находящиеся по пути посты, на их соседей отвлекаться не стал — ими, как и возможными гостями, займётся Натал.

Срезав решётку одного из окон, проникаю в помещение и начинаю убивать уже в особняке. Слуги, наёмная охрана, полицейские — все они встречают свой конец с одинаковой лёгкостью. Лишь слабые одарённые пытаются оказать сопротивление, но и они не в состоянии задержать меня дольше, чем на пару ходов.

Разгон разума требовал заметно меньше ресурсов, чем телесное ускорение, оттого мысли двигались быстрее тела и помимо контроля обстановки я мог позволить себе отвлечённые раздумья.

Да... неудивительно, что большая часть мятежей погибает ещё в зародыше: толпы вооружённой солдатни здесь не сыграют. Против подготовленного Воина Духа они значат ещё

меньше, чем во времена земного средневековья значила толпа крестьян против закованного в стальные латы конного рыцаря. Рота каких-нибудь бывших крестьян с винтовками и революционными лозунгами, появившись она на улицах Столицы, проживёт до встречи с первым старшим офицером-Воином. А потом этот офицер отдохнёт и возьмётся за следующую группу мятежников. В условиях города, наверное, хватит даже одного-двух Адептов (которых, в отличие от более высокоранговых бойцов, малочисленных даже в сердце Империи, в гвардейских частях Будо многие сотни).

С другой стороны — если верить историческим хроникам, памяти предшественника и отчасти собственному опыту — количество мощных Воинов Духа среди аристократии неуклонно уменьшается, как и качество тех, кто всё-таки встаёт на эту ветку пути саморазвития. Равным образом тают привилегии выходцев из простонародья, пробившихся к вершинам воинского пути. Так что гипотетический одарённый, уставший от произвола зажавшихся чинуш, может присоединиться к таким же гипотетическим бунтовщикам. Что в том не случившемся будущем, в общем-то, и произошло.

Да что там обычный Воин?! Мог ли вообразить полководец Мятежного Принца, что его тейгу перейдёт в руки девочки-наркоманки (уже бывшей, но не суть) и фактической рабыни на имперской службе? А Мурасаме — в руки её сестры, наёмной убийцы? Ведь что бы там Акаме себе ни думала, а Ночной Рейд больше смахивает на компанию наёмников, чем на борцов за идею. Имперский Рыцарь — раб, Имперский Рыцарь — наёмный убийца... те, кто служил опорой трона и приравнялись к высшей аристократии независимо от происхождения — унижены и втоптаны в грязь... Воистину, Империю постигли тёмные времена! И наступления нового рассвета что-то не предвидится.

Мысленно хмыкнув над зашевелившейся памятью древнего генерала, я рассёк застывшую в одном из проёмов бородатую физиономию очередного охранника — зачем только Форест набрал себе столько бесполезных слабаков? — и столкнулся уже с настоящими бойцами в лице представителей клана Змеи. Двое южан сразу заставили выкинуть из головы посторонние мысли. Заблокировав удар первого, мне тут же пришлось изворачиваться и отступать, чтобы не попасть под клинок второго. Удивительно, но парочка темнокожих убийц с кривыми серповидными мечами, покрытыми какой-то коричневой дрянью, почти не уступала мне в скорости. А ведь если судить по энергетическому потенциалу, они должны быть в разы слабее!

Похоже, не вдали слухи о загадочном усиливающем снадобье или технике сходного действия, практикуемой среди элиты клана. Хорошо, что мы решили не связываться со всеми ними разом в относительно честном бою.

Обычно даруемый навыком или стимуляторами скачок в возможностях, в силу непривычности,

сбивает с толку, тем самым не позволяя полноценно использовать всю полученную силу. Но пара южных Воинов вполне умело противостояла почти Мастеру в моём лице. Они явно не вчера приноровились к подобному усилению. Более того: один из противников умудрился вскользь достать меня ногой по набедренному щитку. И даже не поплатиться за свой успех конечностью! Изогнувшись так, словно у него в скелете не кости, а гибкие хрящи, южанин убрал ногу с траектории движения моего оружия.

Шустрый. И умелый.

Отскочив, темнокожий и желтоглазый убийца белозубо оскалился, демонстрируя пренебрежение. По двигающимся губам можно было прочитать несколько слов на неизвестном языке, вероятно, оскорбления.

Провоцирует? Ну-ну...

На кривлянья пока-ещё-не-трупа вестись не стал: южане, очевидно, находились в предельном режиме, выжигая себя изнутри, я же не видел резона выходить за границы «крейсерской» скорости. Зачем выкладываться и лезть на рожон (мало ли, какие фокусы припасены у врага на совсем уж крайний случай?) или использовать обременительный для не до конца восстановившегося тела навык рывка, если можно не напрягаться? Я ведь убийца, а не помешанный на чести и поиске «достойного противника» воин. Благо, совсем скоро подоспеют ребята, и враг падёт под общим натиском. Так что в ожидании подмоги я просто не давал себя достать, заодно оценивая боевой стиль неприятелей — стоит ли вербовать марионетку-учителя? Если их выход за пределы обусловлен навыком, то изучить его точно не будет лишним. Клановый секрет — лакомый кусочек для искательницы новой силы.

Так или иначе, но лишь немного превосходя «змей» в скорости и немного уступая в силе, я прочертил кровавую полосу по бедру одного, отсек ухо второго и ввёл обоих в состояние, близкое к бешенству.

Однако не отдать дань уважения противникам нельзя. Даже когда в бой вступили остальные члены команды, наймиты Фореста пусть и растеряли свой задор (что, кстати, им в плюс: не все способны так эффективно подавлять эмоции), но и не подумали сдаваться. Лишь отступили к узкому проходу, где эта сработавшаяся парочка могла встречать нас по одному. Знакомиться с покрывающей клинки врагов гадостью никто из группы не хотел: может, это и не Мурасаме, обрекающий на смерть с любой царапиной, но отравы, изготовленная в клане, названном в честь ядовитой гадины, всё равно не вызвала желания испытывать свою устойчивость.

Схватка затягивалась. Нехорошо. И непонятно — нет ли у клановцев в рукаве скрытых козырей и какие идеи напасть перед смертью им могут прийти в голову. Вдруг они, пожертвовав жизнью, сумеют усилиться ещё?

Эту затянувшуюся игру следовало прекращать. Бросив взгляд на Кей Ли, подаю ему пару условных знаков. Заметив невербальный сигнал, парень слабо кивнул и, не требуя дальнейших пояснений, вместе с Акирой скрылся в коридоре. Что ж, посмотрим, не зря ли мы платили за план здания.

Оказалось — зря. Пусть полученные чертежи и отображали основные проходы и примерную планировку, благодаря чему наша команда безошибочно шла к цели, но они оказались устаревшими и не полностью соответствовали нынешней действительности: стены усилили и армировали, часть второстепенных проходов и коридоров заложили, иные перегородили решётками и прочными дверями. Другими словами, внутренние помещения особняка больше соответствовали облагороженной крепости, чем дворцу.

Ничего, если забывшие предупредить о данном обстоятельстве жулики не покинули город, то они полностью расплатятся за свои ошибки. Да и Рамону следовало напомнить, что играть в такие игры и пытаться прощупать возможности союзников может быть чревато их, союзников, деятельным неудовольствием. «У разведки нет нужных бумаг», как же! Ну, ничего, теперь слишком хитрый шпион лишится любимого скакуна.

Впрочем, несмотря на то, что незаметно обрушиться южанам в тыл не удалось, пары ударов, прокатившихся по стенам и полу из эпицентра позади защищаемого прохода, хватило, чтобы на миг отвлечь одного из обороняющихся. Прошмыгнув мимо широкой фигуры сражающегося с южанами Бэйба, я ткнул острием катаны в пах одноухого. Тот успел заблокировать атаку, но вот последовавшего за ним плевка не ожидал. Его напарник метнулся в мою сторону, желая отомстить за оплётанного товарища, но Бэйб прикрыл меня от удара его фалькаты.*

/*Фальката — тип серповидного меча с внутренней, в основном односторонней заточкой./

Глаза жертвы Кислотного Плевка рефлекторно расширились, а рот открылся в крике. Ну да: за счёт насыщенности негативной энергией, повреждающей духовное тело, моя вариация этого навыка заметно болезненней, чем у оригинала, а кислотные ожоги и сами по себе одни из самых болячих.

К чести воина южного клана стоило признать, что он не стал кататься по полу, визжа от боли. Он даже не вылетел из ускорения. Но достаточно оказалось и того, что он инстинктивно отшатнулся и взметнул руки к лицу. Бэйб оттеснил своего противника в сторону, а я, пользуясь частичной недееспособностью невезучего «одноуха», проскользнул вперёд, чтобы, вырвавшись из узкой кишки коридора на оперативный простор, проявить к нему милосердие, оборвав мучения страдальца.

И плевать, что сам «страдалец» активно и деятельно возражал. Сказано: милосердие — значит, милосердие! Второй южанин сопротивляться атакам с двух сторон не смог и вскоре оказался пронзён двуручником Бэйба.

Победа!

* * *

Вскоре вернулась Акира, а за ней и Кей. Ему быстро надоело курочить армированную стену, да и смысл сего занятия благополучно отпал с первым ударом. Переговорив с рыжей и полюбовавшись на жертву моего недавно освоенного навыка, лицо и шея которого зияли дурно пахнущими язвами, наполненными чёрной пузырящейся жижой, парень восхищённо поцокал и произнёс:

— Даёшь, подруга... Помнишь, я шутил про поцелуй сестрёнки? Так вот, я — шутил!

— Какие ещё поцелуи? — сразу же вскинулась Акира.

— Никакие, Огонёк, ни-ка-кие! — сразу же открестился парень. — Просто дурацкая шутка, ты же меня знаешь! — и уже тише:

— Я лучше к гадюке целоваться полезу, чем к нашей младшенькой. Безопасней выйдет.

Не став реагировать на подколку, направляюсь к Бэйбу, который наконец-то закончил выламывать почти сейфовую дверь в апартаменты губернатора. Того, что их хозяин сбежит через гипотетический тайный ход, никто из нас не боялся. От начала акции и до нынешнего момента прошло не более минуты. Даже самый быстро соображающий бегун-спринтер за это время далеко не уйдет — не то что ни разу не спортивный чиновник.

Губернатор, как оказалось, бежать не стал. Форест сидел в кресле за рабочим столом, его светловолосая голова свисала на грудь. С виска стекала струйка тёмной крови, а в ослабевшей руке, зацепившись скобой за палец, висел пистолет. От сейфа воняло горелым и мощно тянуло жаром: видимо, он предпочёл, чтобы важные бумаги достались не врагам, а огню. На столе, рядом с полупустым стаканом с янтарной жидкостью, прижатая ручкой, лежала короткая предсмертная записка.

«Я проиграл, но не сдаюсь. Попробуйте удержать, что захватили, предатели!» — гласило послание.

Похоже, Форест был уверен, что его решили убрать с подачи своих. И это его «попробуйте удержать» сулило неприятности. Оставалось надеяться, что мы со Счетоводом, ныне мёртвым Дафом, Эскобаром и присоединившимся к коалиции Рамоном достаточно точно просчитали и загодя предотвратили возможные подлanky.

Или хотя бы самые существенные из них.

— Тц, вот ведь! Всё же удрал, — негромко вздыхаю. Почему-то вместо удовлетворения от выполненной работы и воодушевления от боя и убийств внутри воцарилась... маета, что ли?

Интуиция шепчет о неприятностях? Я с сомнением потёр щеку под маской. По идее, особых подланык на данном этапе вылезти не должно: все возможные ответные ходы мы предусмотрели и постарались предотвратить. Может, это чувство возникло из-за того, что Яцуфуса стала меньше давить на разум и чужие смерти перестали радовать? Или от того, что навеваемое наркотиками злое веселье оставило меня вместе с ними? Хотя нет: злое веселье и любовь к убийствам «плохих парней» уже стали частью моего характера.

Однако скопом окрестить всех слуг, полицейских и охрану «плохишами» — чистое лицемерие,

а убийства как таковые действительно радовали только тейгу. Я же старался придерживаться принципа меньшего зла.

Правда, меньшее зло всё равно оставалось злом, а профессиональная убийца — профессиональной убийцей. Да, я одновременно немного жалела слуг с полицейскими, которые, в общем-то, ни в чём не виноваты — и вместе с тем хотела ещё больше смертей. Больше крови, боли и страха. Впрочем, зная первоисточник этих желаний, превратить их в фоновый шум не так уж и сложно. Не слишком приятное ощущение, но неудовлетворённость и сомнения вызывало всё же не оно.

Скорее, настроение оказалось подпорчено из-за расхождения планов с реальностью и, хм, потери потенциально полезного ресурса. Судя по собранной информации, губернатор оказался действительно неплохим политиком, да и в моральном плане особого неприятия не вызывал. Мы могли сработаться. Ну, при иных обстоятельствах.

Человек, почти переигравший несоизмеримо более могущественные силы, стал бы ценным приобретением.

И как управленец он был хорош, опять же. На фоне отчаянно бедствующих и всё глубже погружающихся в беззаконие соседей медленно, но верно развивающаяся вотчина Фореста смотрелась чуть ли не раем на земле. И это не списать на золото и иные ресурсы: в других провинциях наличествовали месторождения даже лучше местных, но обстановка там... вещи вроде каннибализма уже давно никого не удивляют: рутина. Хотя казалось бы — плодороднейшие, богатые минеральными ресурсами земли. В иных обстоятельствах Форест мог принести Империи неоспоримую пользу. Хотя — почему мог? Принёс! Именно его провинция стала одной из точек кристаллизации послевоенного восстановления региона. Правда, потом он, со своими неуёмными амбициями, сам начал раскачивать лодку, но это уже частности.

В сравнении с подавляющим числом имперских чиновников — жадных, недалёких и неоправданно высокомерных — Форест выгодно выделялся, так и напрашиваясь в коллекцию. Неудивительно, что мне хотелось завести себе такого миньона. Я даже заранее освободил один из слотов, занятый утратившим свою полезность Ящером. А теперь мой карманный политик взял и наглейшим образом сбежал в посмертие! У-у, ну не гад ли? Ещё и важные бумаги сжёг, вредитель!

Теперь откусить аппетитный кусочек от контролируемого лично главой администрации потока ценностей и перехватить его связи не получится. Да и на освободившееся место придётся

пихать темнокожего «красавчика» с одним ухом и мерзкого вида язвами — Кислотный Плевок не самый эстетичный из моих навыков.

Невезуха.

И всё-таки, чего Форесту спокойно не сиделось? Неужели победы так вскружили голову? Губернатор провинции, как ни крути — немалая величина, а в условиях слабеющего контроля Центра — очень и очень немалая. Укреплялся бы потихоньку, давил криминал, повышал благосостояние подконтрольных территорий и приносил Империи пользу. Зачем дёргать дракона за хвост? Даже двух драконов: министров обороны и разведки. Это если даже не считать главнокомандующего, премьер-министра и вожаков Революционной Армии. Авантюрист, блин.

Проигравший авантюрист. Путеводная звезда оказалась коварным болотным огоньком, а почти-победа обернулась поражением и смертью.

Стоит запомнить, что случается с теми, кто слишком заигрался и уверовал в свою удачу.

Не обращая внимания на негромкую перебранку Кея с Акирой, я прошёл мимо Бэйба — молчаливый здоровяк с интересом разглядывал затейливо вырезанные из полудрагоценного камня шахматные фигурки — и приблизился к одной из украшающих стену картин. На полотне был запечатлён одинокий парусник и надвигающаяся буря. Символично. В голове всплыло четверостишие из когда-то выученного школьником Витей стихотворения Лермонтова «Парус»:

Под ним струя светлей лазури,

Над ним луч солнца золотой...

А он, мятежный, просит бури,

Как будто в бурях есть покой!

«Да... в бурях действительно есть покой. Вечный. Сколько парусников и ходивших по морским волнам смельчаков обрело его в тёмных и холодных глубинах? Не сосчитать. А всё почему? Да потому, что не стоит мнить о себе слишком много и считать умнее других! Стоит зазнаться, потом зарваться, потом ошибиться, причём всё это звенья одной цепи — и чужие убийцы вот так же придут уже ко мне».

— Чего здесь только нет! — отвлёк меня от мрачноватых мыслей как всегда энергичный голос Кей Ли. — Денег — нет. Драгоценных камней — нет. Даже золотых финтифлюшек нет! Это точно губернатор, а не монах? У наших командиров кабинеты раз в десять богаче! Вот где тут разгуляться честному мародёру?

Я слабо улыбнулся и хотел поправить шутника, напомнив, что он, как и остальные, вообще-то помогали мне искать уцелевшие документы, а не мародёрничали в этом довольно аскетичном кабинете, где и вправду нечего взять, разве что шахматы и картину — которые, впрочем, если верить информации о личности Фореста, могли оказаться дороже целого мешка золотых безделушек. Но Акира оказалась быстрее на язык, как всегда клюнув на подначку.

— Ты кого это мародёром назвал? — прищурилась рыжая, чья тёмная маска, покрытая неброским, но симпатичным узором ночных мотыльков, сейчас висела у неё на поясе.

— Никого! Никого я не называл мародёром, и мародёркой тоже никого не называл!

— Мар-родёркой? — пальцы девушки согнулись на манер когтистой лапы.

— Ай-ай, ты прямо вся в образе дикарки, Огонёк! Мы не презренные мародёры, но благородные собиратели трофеев! — выпятил грудь парень и тут же увернулся от свистнувшей в воздухе перьевой ручки. — Ладно-ладно, молчу, не надо жечь во мне дырку. Сохраняй спокойствие, у нас миссия вообще-то! — парень важно ткнул пальцем вверх. — Пойду-ка я выживших поищу, — под прищуренным взглядом девушки остряк счёл за лучшее ретироваться.

Вот уж кого всякие глупые мысли о будущем и правильности своих действий точно не посещают!

— Иди-иди, остряк-самоучка, — произношу я, собираясь продолжить поиски не сожжённых губернатором интересных документов. — Хотя стой, — брюнет послушно остановился и повернул голову. — Те, кто успел спрятаться — пусть живут, «не замечай» их. На этом этапе тщательным замечанием следов можно не заморачиваться. Тех, кто вылезет наружу и побежит к соседям — зачистит Натал, а тихушники пусть сидят, свидетели нападения непонятных южан нам пригодятся. И ещё: если решишь собрать, хм, трофеи — неси их мне. Уберу их в пространственный карман.

— Так точно, ваша злобность! Будет исполнено, ваша злобность! Разрешите приступить к грабежу и убийствам?! — молодежато воскликнул Кей, но увидев подругу, примеривающуюся к тяжеловесному каменному пресс-папье, быстро испарился.

— Когда-нибудь я его точно прибью, — выдохнула наша медик.

— Бэйб, может, и ты спустишься к Наталу? А то беспокойно мне, вдруг впрямь змеи вернутся?

— Иду, — басовито буркнул Бэйб, и аккуратно поставив шахматную фигурку на место, направился следом за Кеем.

Когда здоровяк ушёл, я сам подошёл к доске с неоконченной партией и из хулиганских побуждений поставил мат белому королю. Красивый набор. Пожалуй, стоит его затрофеить. Украсит вместе с той картиной мою комнату.

Мы с Акирой вернулись к потрошению стола и простукиванию пола и стен. Что забавно: несмотря на оскорблённую гримаску, состроенную на подозрения в мародёрстве, сейчас, когда девушка отковыривала подозрительную дощечку паркета, на её лице легко читался охотничий азарт. А это полное искренней, детской обиды выражение, когда захоронка оказывалась пустышкой?словно пиратка, обыскивающая захваченное судно — только треугольной шляпы и попугая на плече не хватает!

— Уф, вот же гад. Всё сжёл, только всякий мусор остался! — через десяток минут выдохнула сокомандница, отряхнув руки. — Куроме, может, нам ему голову отрезать?

— Зачем?

Заметив в моём голосе удивление, рыжая немного смутилась и пояснила ход своих мыслей:

— Мы же замаскировались под южан. Вдруг на Базе решат, что это не мы, а чужаки выполнили миссию? Господин Маркус говорил, что голову этого белобрысого хотели видеть во Дворце, а ты всё равно можешь спрятать её в своём тейгу.

Я хотел ответить в стиле: «Какая разница, каким путём достигнута задача?» — но потом вспомнил, что пусть Маркус и относительно адекватен, зато у главы Отряда Убийц есть помощники вроде Клауса, и вот в адекватности этих деятелей уверенности нет. Не хотелось бы вместо заслуженного триумфа (скорее, ленивого взмаха под столь же ленивое: «Свободны!») получить в качестве награды карцер.

— Можно. Не ожидала от тебя такого предложения, — улыбаюсь я. — Да и притащить на Базу голову будет очень в стиле дикарского клана убийц.

— Ну хоть ты не повторяй за моим дурнем, Куроме!

— Я не смеюсь, просто дома могут и не оценить такую шутку. Представь рожу жирного Клауса, если ему ткнуть под нос вонючую голову.

— Что ты, — замахала руками девушка, — я же не мой идиот, я не собираюсь шутить над командирами! Просто вдруг они и правда начнут сомневаться? А у нас доказательства! — глаза нефритового оттенка блеснули от пришедшей в голову идеи. — И когда этого с отрезанной головой увидят — точно тогда на мятежников подумают!

«М-да, похоже, не только Кей «испортил» меня своими шуточками, но и рыжая любительница правил оказалась испорчена мной», — мысленно усмехаюсь сквозь лёгкую хандру.

Покидали дом Фореста мы без особых трофеев, но и без приключений. Тайной сокровищницы у губернатора не оказалось, свои секреты он, вероятно, предпочитал хранить в голове — так что Акира ограничилась парой милых безделушек, я прихватизировал картину с парусником и шахматный набор, а Кей зачем-то притащила чучело павлина, которое совместно со всем остальным несправедливо нажитым отправилось в пространственный карман. Натал и Бэйб интереса к чужому имуществу не проявили вовсе. В общем, несмотря на смутные предчувствия, этот этап миссии завершился без проблем, пусть и без прибытка, что, на мой взгляд, являлось вполне приемлемым результатом.

Увы, как оказалось, предчувствие не обманывало. Просто неприятности ждали нас впереди.

* * *

Чем больше проходило времени, тем больше паники кричало в контрольных сигналах, поступающих от алхимика. Вероятно, в силу специфичных умений Пауль очень быстро и на очень приличном уровне освоил навык мыслесвязи. Проблему падения качества контакта с расстоянием решить пока не удалось, но даже так я легко ощущал его чувство самодовольного превосходства в тот момент, когда взбешённые южане ворвались в наземную часть его лаборатории и разбили лбы в попытках сходу выковырять западника из укреплённого бункера. Самодовольство постепенно сменялось любопытством, любопытство — удивлением, а последнее переходило в страх. В итоге к тому времени, когда группа покинула жилище уже бывшего губернатора и в не напрягающем темпе двинулась к точке завершения второй части миссии, сигналы красной тревоги начали приходить в два раза чаще, чем мы оговорили в качестве максимума.

Западник очень дорожил своей новой нежизнью.

«Госпожа, госпожа, спасите меня, госпожа! Эти варвары, эти дикие звери не дорожат ни своими, ни чужими жизнями! Они растерзали охрану и сломали все защитные системы с ловушками, они идут за мной! Спасите своего верного прислужника, мейстресс! Я буду полезен! Я исполню любую прихоть!» — начали биться в моё сознание панические вопли, когда расстояние позволило перейти на мыслеречь.

Да, Пауль — единственный из миньонов, кто смог освоить этот навык до уровня свободного владения... и сейчас это отнюдь не радовало. До чего назойливый и доставучий тип! Нудит, будто я страдающая склерозом и слабоумием старушка, которая забудет, что нужно делать, если ей постоянно не напоминать.

«Утихни. Мешаешь», — телепатирую паникёру, подкрепив посыл ощущением сомнений: «А нужен ли мне такой слуга — шумный, трусливый, не верящий в твёрдый разум и память начальства?».

Блаженная тишина!

Жестом прошу остальных остановиться и меня прикрыть: бойцы клана Змеи заставили себя уважать, поэтому стоило сохранять осторожность. Сев, опираюсь спиной на участок забора, огораживающего территорию лаборатории Пауля, и, войдя в транс, нащупываю отметку слуги, чтобы, убедившись в том, что все живые южане находятся неподалёку от него, выдернуть трюсоватого западника из реальности.

После исчезновения немёртвого из центра его владений произошёл взрыв. Неожиданный... и бесполезный.

По изначальной задумке, активации зарядов следовало произойти после проникновения противников в сердце подземной лаборатории, которое и стало бы братской могилой для тех воинов клана, что смогли выжить в столкновении с ловушками и экспериментальными химерами. Простое и элегантное решение, что позволяло избавиться от сильных противников без лишних хлопот, да ещё и запутать всех заинтересованных лиц. Увы, но тут план похоронить врагов в самых глубоких недрах подземной лаборатории, откуда они точно не выкопаются, дал трещину: южане почти добрались до последнего заслона, но именно этот заслон и защитил их от взрыва, дав время уйти от обрушения — ведь детонация произошла раньше, чем они проникли в намеченную зону.

Как я потом узнал, чёртов алхимик переключил систему с отсроченной активации с момента пересечения периметра на работу по принципу «мёртвой руки». Идиот! Тогда я чуть не прибил этого тупого саботажника, который и сам не мог внятно ответить на вопрос: «Зачем?!».

Но это случится потом, а пока наша группа встретилась с выбравшимися наружу врагами.

Как и ожидалось, уцелеть в штурме убежища алхимика, хорошо подготовившегося к тёплому приёму дорогих гостей, смогли только лучшие из лучших. То есть — охрана Фореста. Сильны! Пока я приходил в себя после транса, из полуразрушенной надстройки успел выскочить один

из южан, вернее, одна — это была потрёпанная и перепачканная девушка лет двадцати. Оглядевшись, она что-то почуяла и скрылась в проходе. Через некоторое время из тёмного зева раздался усталый хрипловатый голос:

— Покажитесь. Мы знаем, что вы есть здесь. — Говоривший немного странно формулировал фразы, но речь звучала почти без акцента.

«Хм, может, туда последний заряд реактивного огнемёта выпустить? Или они выскочат быстрее?» — размышлял я. У данного решения были как плюсы, так и минусы. Сразу пустить ракету не получится, а дадут нам время на подготовку или нет — зависит от того, насколько хорошо представители клана Змеи разбираются в подобном оружии и насколько они настроены поболтать.

Пока хриплый говорил, мой взгляд блуждал по возможным огневым позициям, куда можно отправить марионетку-ганфайтера. Однако длинный язык Кей Ли сработал быстрее, чем удалось определиться и активировать призыв.

— Ай-ай, какие глазастые, нашли нас! Мы есть здесь, — передразнил он. Поднявшись и помахивая какой-то безделицей, парень вышел вперёд, — а вот вас скоро не будет, детишки.

Следом за шутником перестали скрываться и остальные ребята. По правую руку от него встала Акира, в центре стоял Натал, а левый фланг прикрывал Бэйб. Недовольно выдохнув, тоже поднимаюсь из-за полуразрушенного забора и, показавшись под светом луны, встаю за плечом друга.

Даже не видя лица шутника, легко было догадаться, что сейчас под маской на нём сияла издевательская усмешка. Нехорошо, лучше бы он начал их забалтывать, чем провоцировать. Я хотел одёрнуть парня, но меня опять опередили.

— Ты! Откуда у тебя этот талисман?! — раздался из темноты женский голос.

— А ты как думаешь, крошка?

— Они! Это всё они! — невнятно загалдели южане, а потом, замолкнув, враз выметнулись из проёма. Глаза на перекошенных от ярости лицах горели единственным желанием: «Убить!».

В общем-то, провокация Кей Ли удачно вытащила противников из удобного для обороняющихся и неудобного для атакующих, то есть нас, тоннеля. Но у меня имелся более надёжный способ расправиться с ними, а бесить врагов, которые как выяснилось, поголовно владели техникой снятия внутренних ограничений... не очень умно. Демоновы «змеи» вместо того, чтобы еле шевелиться, как и положено неудачникам, измотанным борьбой и принятыми на грудь взрывами, двигались, словно наглотававшиеся стимуляторов члены Отряда Убийц. То есть не уступали нашей группе и даже чуть-чуть превосходили своих покойных товарищей из особняка губернатора!

Скорее всего, судя по заострившимся лицам и запавшим глазам с белками, ставшими натурально красными от лопнувших сосудов, нашим врагам придется крайне дорого заплатить за этот скачок силы. И продлится он от силы секунд десять реального времени. Но подохнут от запредельных нагрузок южане потом — сейчас же они превратились из лёгкой цели в реальную угрозу, а несколько секунд объективного времени обернулись минутами субъективного.

Чёртов Кей своими словами и снятым с одного из трупов талисманом умудрился буквально взбесить противников. Они, переполненные ненавистью и отчаянием, устремились напрямик на него, даже не помышляя о бегстве и почти не замечая остальных ребят.

«Вот что значит развитый навык провокации!» — мелькнуло в голове восхищённо.

Впрочем, это мимолётное восхищение с лихвой перебивалось раздражением на неуместную инициативу и до сих пор паршивое командное взаимодействие.

Нет, Акира отлично чувствовала своего парня и командира их прошлой группы, заранее сдвинувшись назад и угостив приближающихся клановцев градом звёздочек, которые те, впрочем, легко отразили; а Кей, в свою очередь, неплохо прикрывал свою половинку. Но нас пятеро, а не двое! Натал мог бы снести своей мгновенно удлиняющейся глефой, по крайней мере, одного из нападавших, Бэйб мог бы стать для нашего мастера провокаций неплохим «танком», а я вообще в состоянии призвать на пути врага монстра А-класса.

Увы, но ключевое слово здесь — «бы». Кей то ли забылся и начал действовать так, словно сзади стоит его старая, привычная к экспромтам шутника группа, то ли недооценил измотанных, покрытых копотью и кровью противников, то ли не к месту включил своё тщеславие: «Смотрите, как я их сделаю!». Как бы то ни было, но в итоге вместо схватки формата «команда на команду» первый этап столкновения прошёл в виде «двое против команды». Акира выступала поддержкой, не спеша сокращать дистанцию, и потому самый первый натиск Кей Ли вообще принял практически в одиночку.

На счастье провокатора, усиливающий навык и череда нервных потрясений неслабо ударили по мозгам остатков южного клана, поэтому их атака вышла далёкой от идеала слаженности. Также к чести «мастера шуток» стоило заметить, что он вполне заслуженно занимал место третьего номера Отряда. Однако самоуверенность и эгоцентризм, помноженные на действие дополнительной дозы «лекарства» — наркоман, блин! — подвели его точно так же, как и излишняя эмоциональность подвела «змея».

Кей смог увести в сторону клинок первого врага, контратакой зацепил его глаз и скулу, извернулся, уходя от атаки второго, отпугнул ложным выпадом третьего, затем под прикрытием метательных снарядов Акиры разорвал дистанцию — и... чуть не подставился под укол удлинившегося шингу Натала, который хотел достать южанина в рогатой маске.

В итоге другу пришлось уводить оружие, Кею уходить в сторону, а масочник остался цел. Более того: воспользовавшись этой оплошностью, южанин вместе с напарницей наскочил на незадачливого шутника и в короткой сшибке смог его ранить, резанув чуть ниже колена. Да, Кей успел увести ногу и спастись от серьёзных повреждений сосудов и связок, но клинок-то отравленный!

Натал и подоспевший Бэйб смогли отогнать врагов и не дать добить раненого. Только вот представители клана змеи не собирались отступать и нацелились убить олицетворение всех своих потерь, несмотря ни на что. Группа южан разделилась: часть оттянула внимание ребят на себя — мне тоже достался противник — а один неожиданно атаковал, и в охромевшего парня устремилось брошенное с нескольких метров копьё. Пусть в лицо и шею метателя вонзились сразу несколько звёздочек, а вслед за ними на голову копейщика обрушилась Акира, его оружие это не остановило. Тяжёлое, напитанное духовной силой копьё летело точно в цель. И единственное, что успел предпринять охромевший парень — немного повернуть корпус и подставить под наконечник прикрытую щитком руку.

Тяжелый снаряд мощно ударил в предплечье, вероятно, его сломав, и сбил Кей Ли с ног. Попутно отклонившийся с траектории листовидный наконечник рассёк своей жертве ключицу.

Разогнанное восприятие отстранённо фиксировало, как враг в маске в длинном выпаде проскользнул под оружием Бэйба, собираясь прорваться к оглушённому товарищу. Ни Натал, ни занятая добиванием копейщика Акира не успевали его прикрыть. Я, в общем-то, тоже был занят своим противником. Но несмотря на это, только у меня оставались шансы предотвратить смерть вредного и местами надоедливого, но товарища.

«Чтоб тебя, тупой придурок!»

Предельное ускорение!

По сути, этот навык так же снимал внутренние ограничения, как умение, использованное южанами. В чем-то мой навык лучше: не требует времени на переход от крейсерской скорости к предельной. Но в чём-то он и хуже: «рывок» и созданное на его базе «предельное ускорение» — не дающий такого разгона, но несколько более щадящий и от того длительный — в отличие от полноценного форсажа, разгоняли только духовную силу, практически не трогая жизненную. Из-за этого тело не могло выдержать даже «мягкий» режим сколь-нибудь долго. Иными словами, пусть в теории подстёгнутая скорость и позволяла добраться до болтливого дурня и его потенциального убийцы, но на практике — не до конца восстановившееся тело скорее покалечится от такой нагрузки. А значит...

Противостоящий мне южанин каким-то чудом смог уклониться от Кислотного Плевка (на самом деле, это я не очень метко плююсь) и даже успел податься назад так, что последующий удар катаны не снёс ему голову, а всего лишь перерубил гортань, но дальше возиться с ним времени не было. Продолжив движение, я с силой бросила Яцуфусу в сторону. Надеюсь, моих навыков метания окажется достаточно.

Отправленный в полёт артефакт, игнорируя сопротивление воздуха, стремительно пролетел не слишком большое расстояние и срезал южанину в рогатой маске кисть с зажатым в ней кривым мечом. Ещё через несколько миллисекунд в «рогатого» врезалась тяжёлая туша Бэйба, снося фигуру в красно-коричневой накидке и опрокидывая наземь.

Всё, дальше справятся сами.

У меня и так было чем заняться: стоило лишь вернуться к нормальному уровню разгона, как

раненный, но не растерявший ни капли боевого духа южанин без промедления атаковал отвлѣкшуюся (и к тому же лишившуюся оружия) противницу. Член клана змеи, не обращая внимания на рану, работал своими недлинными, с локоть, кривыми кукри, словно вертолѣт лопастями. Живучая чернозадая сволочь твѣрдо вознамерилась утащить с собой в могилу хоть кого-то.

«Мечтай, червь!» — зло мелькнуло в голове.

Увы, но разделаться с ним в сверхускорении нельзя, я и так почти подошел к безопасному пределу. Пришлось уворачиваться от атак врага на обычной скорости. Только разгон сознания помог не получить ранение, когда еще один противник, отогнанный Наталом от Акиры, устремившейся помогать своему парню, решил присоединиться к товарищу, атакующему безоружную убийцу. Теперь к надоедливому, не желающему принять свою участь «рубленому горлу» присоединился целый и полный сил боец с копьевидным оружием вроде нагинаты.

И они вместе еще прибавили в скорости. Хотя чуть раньше казалось, что они и так на пределе...

Демоновы южане, ненавижу южан! И уж точно не собираюсь умирать от руки этого поганого племени!

Бой против двоих противников, да еще без оружия — не самый приятный расклад, а уж если они члены сработанной команды... кривые клинки, покрытые коричневой коростой, так и мелькали в непосредственной близости от моего тела, раздражая и норовя хотя бы поцарапать. Но еще больше неприятностей доставлял уродец с нагинатой: этот, в отличие от своего товарища, бьющегося с отчаянием обреченного, холодно выжидал подходящего мгновения и расчётливо жалил своим ковыряльником в самые неудобные моменты. От трёх выпадов удалось увернуться, еще один мягко отвести щитком на предплечье, а вот последний пришлось жёстко блокировать, максимально укрепляя щиток и левую руку. Тяжёлый удар отдался вспышкой боли и откинул меня назад. А поганый недобиток с кукри только того и ждал, собираясь покрошить дезориентированную противницу в мясной салат!

Ненавижу южан!

Чёрт, будь у меня меч, и они вдвоём уже отправились бы кормить своих дикарских демонов! Пусть я и умел призывать сроднившийся со мной артефакт, но для этого необходимо хотя бы на короткое мгновение ослабить напор врага. И ускоряться бесполезно! Чтобы разорвать дистанцию — не хватит выносливости, а для эффективного сражения без клинка — уровня владения рукопашным боем. А всё благодаря длинному языку одного идиота, не способного подкрепить свои слова силой! Если эти отбросы меня ранят — клянусь всеми порождениями Бездны, простыми побоями он не отделается!

Впрочем, ситуация не так плоха, как могло показаться. Бывало и хуже. Остальные ребята уже почти додали своих врагов, так что мне недолго осталось находиться в меньшинстве, да и мои противники всё явственнее начинали сдавать. Правда, они и сами всё понимали, а потому специально уводили наше сражение подальше от основной схватки. Судя по всему, южане планировали выложиться в последнем рывке и утянуть вёрткую противницу с собой в могилу.

Ну-ну. Таких шоколадных зайчиков, как вы, я на завтрак ем!

Когда Натал пришил шустрого, живучего как таракан масочника и они втроём с Бэйбом и Акирой взялись за оставшуюся в одиночестве девушку, «рублёное горло» решил пожертвовать собой, чтобы дать напарнику шанс достать связанную его убийством противницу. Только вот он просчитался. Да, для своего ранга из меня довольно посредственный рукопашный боец — но кто сказал, что я собираюсь драться с пустыми руками? Подгадав момент, когда оба противника начали смещаться для скоординированной атаки, швыряю в них метательные иглы. Конечно, обычные стальные спицы, не способные удерживать и проводить духовную силу, несли не намного больше угрозы, чем деревянные пруты. Но на них не написано, что они не опасные — и свою функцию отвлечения внимания иглы выполнили более чем успешно.

Разорвав дистанцию, тянусь волей к своему артефакту... и появившийся в руках меч, ломает весь рисунок боя! Напряжённо-сосредоточенное выражение сменяется кровожадным оскалом, духовная сила поёт в унисон с текущей по ауре негативной энергией, а желания хозяйки находят радостный отклик в её клинке.

Мы с Яцуфусой жаждали крови!

Направленная вспышка КИ сбила воинов южного племени с настроем и на короткое мгновение заставила оцепенеть. Да, они высокоранговые одарённые и многое повидали на своём веку, — но столь мощного ментального удара, переполненной промораживающей душу ненавистью, голодом и желанием уничтожить, им ощущать не приходилось. Тем более что на волне азарта,

смешанного со страхом за свою жизнь, я на краткий миг прыгнула выше головы и вложила в беззвучный импульс кратно больше, чем удавалось на тренировках.

Время умирать, иищя!

Голова «рублёного горла» так и отделилась от тела — с удивлённо выпученными глазами и приоткрытым ртом. Обладателю нагинаты пришлось хуже: сначала он получил потемневшим от негативной энергии клинком по руке, а потом Яцуфуса перечеркнула ему грудь — неглубоко, враг успел отшатнуться, но хватило и этого. Негативная энергия, впрыснутая в физическое и духовное тело новоявленного однорукого калеки, заставила его испытать сильнейшую боль и, что важнее, нарушила работу усиливающих навыков. Конечно, с равным или превосходящим по плотности энергии противником такое не провернёшь — по крайней мере, без подготовки в виде довольно продолжительного нагнетания и концентрации энергии, да и на Воине сработала именно комбинация боли и дестабилизации ауры.

В итоге надоедливый обладатель нагинаты самым позорным образом превратил себя в живой мешок плоти и переломанных костей, выброшенный из ускорения из-за сбоя концентрации.

Не став пока добивать последнего оставшегося в живых южанина — своих ребята уже прикончили — окончательно лишая свою жертву подвижности и неспешным шагом направляюсь к «виновнику торжества», попутно проверяя степень повреждения левой руки. Несмотря на боль и заметную зарубку на щитке, кости не сломались — спасибо Прапору и почерпнутому у него стилю Алмазного Тела; это чуточку пригасило бушующий пожар внутренней злобы.

— Ну? Всё ещё считаешь себя клёвым и крутым, умник? — хмуро смотрю на раненого Кей Ли, над которым сутилась сокомандница.

Парень выглядел так себе: губы посинели, кожа болезненно побледнела и покрылась испариной. Штанину и рубашку с него уже срезала Акира и теперь, нервничая, занималась ранами.

— Х-хах, — брюнет натянул улыбку и попытался изобразить смех, — признаю, Куроме-чи, ты, к-ха, самая клёвая и крутая в Отряде. И глазки у тебя классно светятся. Я горжусь тобой,

ученица!

Ничтож[ный] че[р]вь! За[бывший] своё ме[сто] смер[тн]ый скот! [Вырезать[язык[и
застави[ть] сожра[ть], а пот[ом] зашить рот пр[опи]танной ядом иитью!- Для начала./

Сущность демона бессильно ярилась, подбрасывая всё новые знания о пытках тела и души. Кстати, что интересно: слово «пытка» в восприятии твари роднилось с такими понятиями, как «развлечение» и «приготовление пищи». Таким образом, готовка — самое популярное хобби среди разумных представителей родного плана этой тёмной сущности.

Целый мир весёлых рогатых поваров и поварят, хих. Занятные всё же существа.

Подавить чужеродное влияние оказалось не так уж и сложно: контроль достиг достаточного уровня для быстрого изгнания лишней, давящей на эмоции энергии, а разум достаточно окреп, чтобы противостоять этому давлению, да и мои самопальные навыки окклюменции помогали. В общем, подобного рода взаимодействия из попытки оседлать тигра превратились в езду на очень норовистом жеребце: допустишь ошибку — и демонический скакун сразу же попытается сбросить-растоптать, но до тех пор, пока крепко держишь узду, он будет подчиняться... ожидая нового момента слабости.

— Всё хохмишь, — хмыкнув, произношу я, погасив давление артефакта. После короткого мига размышлений, с помощью комбинации навыков, названных мной «тишина внутри», гашу уже собственные, бурлящие адреналиновым возбуждением и кровожадностью чувства: не стоит в таком состоянии общаться с товарищем по группе, тем более таким, как Кей. Меня и так подмывает превратить его в молчаливую (!) и послушную (!) марионетку.

Остальные эмоции, вроде беспокойства и сопереживания, тоже оказались затронуты. Далеко не так сильно, как после боя с гидрой, тогда ещё не ставшей Печенькой, но всё равно сейчас я превратился, наверное, в самого спокойного члена команды.

Акира сквозь зубы ругалась на тупоголового полудурка, нелогично угрожая того прибить, если он посмеет сдохнуть. Натал хмуро глядел на товарища — и, если бы не отравленные раны, точно нашёл бы, что ему сказать. И это явно не похвала. Бэйб просто молча смотрел; по лицу не понятно, о чём здоровяк думает, но по его сжатым кулакам я видела, что он тоже

переживает.

— А что ещё, х-ха, делать, — с одышкой ответил Кей. — Я провалился. Чуть не втянул всю группу в задницу и если бы не ты, бездарно сдох. Спасибо, что вытянула. Я не забуду... если не помру, ха-хах.

— Что с ним? — обращаюсь уже к Акире. — Противоядия действуют?

— Н-нет... не знаю, я почистила раны, сделала блокаду, но ему становится хуже, — девушка тихо всхлипнула. — Это не обычный яд, а какая-то проклятая алхимия!

Ухудшение было заметно и без слов: Кей дышал всё быстрее и тяжелее, а его усмешка становилась всё более страдальческой.

— Алхимия? Понятно. Попробую помочь, — на этих словах я почувствовал одновременно недоверчивый и полный надежды взгляд Акиры. Натал тоже с некоторым удивлением посмотрел на меня, но говорить ничего не стал, только дал знак Бэйбу — забраться на возвышенность и контролировать округу.

— Ай-ай... ха, наша милая Доктор Боль хочет поиграть с братиком? Может, в честь старой дружбы дашь умереть без мучений? — Парень, как и все в Отряде, боялся показывать слабость и хорохорился, но состояние его оставалось очевидным, несмотря на все шуточки.

— Заткнись, идиот! Не смей говорить о таком! — Акира привычно подняла руку для затрешины, но тут же, всхлипнув, её опустила.

Не став тратить время на разговоры, призываю марионетку-алхимика и через канал духовной связи (мыслеречь заметно быстрее обычной) информирую о проблеме. Призванный миньон с трудом воспринимал входящие данные и всё порывался куда-то бежать, оглашая округу паническими криками (хорошо, что лишь мысленными). Его можно понять: Пауль, как оказалось, изрядно трусоват, а по внутренним ощущениям — его прямо сейчас должны убивать южане. Однако я пожалела времени на успокоение нервного слуги, да и не заслужил

проштрафившийся мертвяк мягкого обхождения. Поэтому, заметив неадекватную реакцию, я сразу парализовал марионетку и повторил вводную уже после бодрящего импульса «жажды убийства», подкреплённой болью.

Помогло. Боль и страх мгновенно привели подчинённого в чувство. Западник тут же телепатировал о том, что готов приступить к работе и легко справится со знакомым ему составным ядом.

— Дай ему противоядие и подлатай, — произношу вслух и указываю рукой на больного. И уже мысленно дополняю приказ пожеланием не показывать своей полноценной разумности остальным.

Раскрыв свой чемодан с препаратами и инструментами, розоволосый слуга осмотрел повреждения на ключице и под коленом, убедился в том, что сухожилие на ноге цело, а перерубленная ключица зафиксирована правильно, после чего вылил на раны немного густой, как патока, тёмной жидкости. Затем он сделал несколько уколов: куда-то в область шеи, в бедро и в вену, провёл какие-то манипуляции с ранами, стянутыми темной корочкой загустевшего состава, и в завершение дал пациенту проглотить крупную пилюлю.

«Всё, госпожа. Ваш подчинённый получил противоядие и несколько составов для выведения токсинов, ускорения регенерации и повышения тонуса. Это очень ценные и действенные препараты, — через связь чувствовались эмоции жадности и сожаления об упущенном материале, из которого могла получиться прекрасная химера. «Быстро же очухался мой ручной Менгеле!». — Он будет активен в течение получаса, а после почти на сутки погрузится в восстановительный сон. От использования духовной силы лучше воздержаться на ближайшую неделю — композиция состава основана на яде хрустального аспида, который дестабилизирует внутреннюю силу монстров и одарённых. Если желаете, я проведу более подробное обследование и дальнейшее лечение, но для этого понадобится место и расконсервация некоторого оборудования».

«Пока не стоит, — отвечаю после краткого раздумья. — Ты хорошо справился. Я довольна и не стану тебя наказывать за допущенный промах, — миньон вспыхнул радостью и облегчением, — слишком сильно». — На этой ноте алхимик отправился в пространственный карман. Пусть оплошности подчинённых отчасти лежат и на руководителе, отчего я не собирался жестить, тем более, последствия трусости западника оказались не фатальными. Но и спускать дело на тормозах тоже не рационально. Нужен баланс, причём для каждого свой. Холодный разум отстранённо просчитывал необходимую интенсивность и направленность вразумляющего воздействия: боль, страх, стыд, угрызения совести, самолюбие — всё могло стать инструментом.

В то же время Кей, прислушавшись к себе, удивлённо вскинул брови, после аккуратно пошевелил головой, ногой, потрогал место вокруг разреза на ключице.

— Ха, а забористая пилюлька, вроде отпускает, — недоверчиво произнёс он ожившим голосом. — Ну и ну, мертвецы вытаскивают живых с того света! Кха-кха, хах, — немного продышавшись, уже не умирающий парень продолжил свой спич. — Трепещите, люди, последние времена близко! — Кей, морщась, попытался подняться, но был остановлен злым окриком своей девушки, которая велела «полудурочному идиотскому клоуну» заткнуться и сама его аккуратно усадила.

А ещё сокомандница бросила на меня такой взгляд, что сразу стало ясно: пока наш медик не получит доступа к знаниям по алхимии — с меня она не слезет. И это хорошо. Будем изучать добытую у западника литературу вместе. Разве что стоит предупредить рыжую о нераспространении перед командованием, а то ещё отберут трудом и кровью (чужой) добытые книги.

— Я не стану ничего говорить о твоих ошибках, ты и так их осознаёшь. А если нет, то говорить тем более бессмысленно — с самоубийцей и идиотом мне не по пути, — произношу немного отстранённо, из-за действия гасящего эмоции навыка. Раз уж всё получилось так, как получилось, остаётся извлечь из этого хоть какую-то выгоду, продавив независимую и не всегда к месту инициативную натуру шутника.

— Ай-ай, не надо смотреть на меня такими пустыми глазами, подруга, — в нужном ключе истолковал мой бездушный тон Кей. — Я всё осознаю: не предупредил вас с Наталом, недооценил врагов, слишком высунулся... слишком слаб. Х-ха... Я тебе должен, дважды должен, Куроме-чи. Больше от меня не будет проблем. Обещаю.

— Хорошо, — лёгкий кивок, — я верю тебе. И раз мы вместе, то ты мне ничего не должен.

— Мы — команда, — проговорил Натал, подхватив мою мысль. — Поддерживать товарищей — долг каждого из нас.

— Точно! На кого нам полагаться, если не друг на друга? — произношу, постаравшись придать голосу больше эмоций. — Не на офицеров же? — судя по реакции окружающих, затея удалась

— как с эмоциями в голосе, так и с наставлениями для слишком эгоцентричного сокомандника. Дураком шутник не был, и не прозвучавшую вслух угрозу — выпнуть из группы, если он не захочет в неё по-настоящему влиться и подстроиться под остальных — уловил.

— Акира, помоги подняться этому бесполезному симулянту. Пора уходить, не хватало только дожидаться ещё и солдат. Хотя если он тебе уже надоел, можешь и оставить. — Негромко хмыкнув своей не особо остроумной шутке, проводил взглядом удаляющуюся инвалидную команду — к девушке, аккуратно подхватившей своего кавалера под руку, в качестве охраны присоединился наш здоровяк — и отправился к ожидающемуся моего визита «мешку с праной». Со мной остался только Натал.

* * *

Конечно, миньоны не должны нарваться на проблемы с местными дворянами и чиновниками, а с целями калибром поменьше, вроде уцелевшего мирняка из клана Змеи, справятся и бандиты — но после почти фиаско группы уверенность в этом пошатнулась. Так что, позвав друга и попросив поддержать невезучего врага, я довольно быстро (сказывался опыт) накачал тело южного убийцы смесью энергии, своей и тейгу, а вторым шагом вытянул её вместе с тем, что принадлежало южанину.

КПД подобного способа до печального низок. Но зато он быстрый, не требует погружения в транс и, в теории, пригоден для преобразования в навык, который можно передать другим. Ну, по крайней мере — разумным немёртвым; нежити, в отличие от меня, даже не нужно фильтровать энергию: что от человека сила, что, скажем, от коровы — им без разницы, с рогатой скотины праны даже больше.

Я же, являясь живым человеком, не обладал такой всеядностью, но набил руку на свинках и людскую прану фильтровать стал намного лучше. И что занятно: даже у умирающего и еле цепляющегося за жизнь Воина этой субстанции оказалось достаточно много. Видимо, в запредельном режиме тело и его энергетика не выдерживают и ломаются раньше, чем кончается «топливо» в виде духовной и жизненной силы. Так что после очистки от трудноусвояемого мусора собранного хватило, чтобы немного восстановить силы... и не только их: изгнанные навывком эмоции окончательно вернулись, да и рука, отбитая свежевывпитым уродец, стала болеть меньше.

— Неплохо, — сжимаю и разжимаю кулак. — Можно продолжать веселье.

— ... — неодобрительно смотрит Натал.

— Мне нужно восстановиться на случай новых неожиданностей, — отвечаю на укоряющий взгляд поднявшегося на ноги друга. — А он, — пинаю голову изломанного, изуродованного от применения способности тела, — сам виноват, нечего лезть в драку на хрупкую безоружную девочку. Она ведь и зашибить может, хе-хе. И не смотри так, будто тебе жалко это мясо: перед процедурой я его даже вырубил, чтобы не мучился. Кто самая добрая в Империи повелительница мёртвых? Я самая добрая в Империи повелительница мёртвых!

Натал вздохнул. Ну да, мой фирменный чёрно-могильный юмор у него особого отклика не вызывал.

— Пошли, Куроме, только мы здесь остались.

— Сейчас, — бросаю последний взгляд на освещаемые крупной луной руины «предбанника» лаборатории. Вокруг живописно разбросаны тела наёмников её хозяина, останки уродливых экспериментальных химер и убитых южан, зев туннеля на нижние ярусы курится дымком. В лучах ночного светила не видно уродливого натурализма: ночная темнота, словно умелый художник, заретушировала реальность, наделив своеобразной красотой.

Эстетика смерти, да-а...

На самом деле внутри я не столь бодр и весел, как хотел показать. После резкого глушения эмоций, наполненных кровожадным весельем, и дезактивации этого навыка «самая добрая повелительница мёртвых» поймала своеобразный меланхолический отходняк. И теперь, скользя взглядом по трупам и руинам, я пребывал далеко от радостных мыслей. От горестных, впрочем, тоже: на душе царила серость.

Сколько мы сегодня убили? Сколько отправили на тот свет опосредованно, столкнув лбами или натравив бандитов? Многих. Счёт на сотни. А ведь все они о чём-то мечтали, в чём-то отчаивались, кого-то любили. У всех, наверное, были друзья, возлюбленные, старенькие или не очень родители, дети... часть из которых благодаря мне тоже отправилась на перерождение. И что в душе отзывается на эту мысль? Ничего. Любуюсь по-своему романтическим видом, радуюсь тому, что удалось спасти подставившегося товарища — и лениво размышляю над тем, что

операция могла пройти и лучше.

Поверил бы я-Виктор в то, что в следующей жизни он станет вот таким? Представив, как происходящее выглядит со стороны «нормального человека» из прошлого мира и вообразив, как это самое прошлое, «нормальное» воплощение могло отреагировать на встречу с воплощением нынешним, растягиваю губы в кривоватой улыбке. Чудовище, да. Пускай мой разум и хранил память Виктора, а также оперировал его знанием и пониманием многих вещей, но всё же я не была им. Слишком поздно проснулись воспоминания прошлого воплощения, слишком диссонировала его личность с текущей реальностью и моим местом в ней, слишком неприспособленной она оказалась. Грустно на самом деле, но ничего не попишешь. Остаётся с пользой применить полученные знания и постараться принести своей стране и близким больше пользы, а также стать лучшим человеком, чем моя версия из того, не случившегося будущего.

Хотя с последним получалось как-то не очень.

Да, мне нравится думать, что я убиваю плохих и не слишком людей ради светлой цели. Но что забавно — большинство наших противников тоже верят в свои идеалы: они сражаются за семью, за благополучие родного региона или страны, ради великой идеи... редко кто открыто признаёт, что ищет лишь выгоды, по крайней мере, на словах. Чтобы на полшажочка приблизиться к сияющей впереди цели, мы, жители тени, без затруднений грабим, убиваем, предаём, топчемся по чужим жизням и судьбам... втаптывая мир ещё глубже в смрадное болото мрака. словно вся планета под нашими стопами — лысая гора*, на которой мы и отплясываем свой бессмысленный, местами пошлый танец.

/* — элемент восточнославянского фольклора, связанный с колдовством и сверхъестественными силами. Согласно легендам, ведьмы и другие сказочные существа регулярно собирались на «лысых горах», где устраивали шабаша, посещаемые в том числе и Дьяволом самолично./

А я? И я — такая же частичка этого хоровода нечисти, монстров и чудовищ, что, как и все, стремится к вершине, танцуя на головах и сломанных спинах слабаков и неудачников, отчаянно надеясь не упасть и не стать ступенькой для тех, кто с голодным ожиданием в глазах идёт следом. Да, мне хотелось заставить всех этих местечковых танцоров прекратить свой междоусобный шабаш и хотя бы отчасти направить их усилия в общее, позитивное русло. Но получится ли? Кто у нас настолько страшен и силен, чтобы заставить безоговорочно подчиняться всяких ведьм, колдунов, чертей и прочую нечисть? В кого я пытаюсь себя перековать?

...Вот то-то и оно.

В голове всплыл отрывок из какой-то смутно знакомой песни:

Под радостные крики, *

На благо всей земли

Чуму и смерть ты сеешь —

Идешь к победе ты!

Нет совести и чести —

Ты исполнишь приказ!

Хозяин твой доволен

Тобою в этот раз.

«А что? Подходит. До дрожи, блин!»

— Тебя что-то беспокоит? — спросил стоящий рядом друг.

— Ничего, — тихий вздох, — опять на голодный желудок в голову всякие глупости лезут, — покопавшись в под сумке, выуживаю из него орехово-фруктовый батончик НЗ. — Идём, Натал. Нам, в отличие от остальных, хех, тунейдцев, ещё есть, чем заняться.

Дожевав батончик и положив упаковку обратно в под сумок, я немного приободрилась. Нет, всё же раньше, когда мир легко делился на «черное» и «белое», жить было проще и веселей. Пусть частица личности прошлого воплощения и позволяет глядеть на мир гораздо шире, но как же бесят все эти сомнения и размышления на тему «чей «серый» темнее»!

Впрочем, имея наглядный пример в лице демонической твари, которая никогда не задумывалась о таких глупых вещах, — моральные терзания, привносимые мной-Виктором, уже не казались столь вредной вещью.

«Сомнения... они полезны, да... удерживают от падения.

...Но удовольствие от работы всё равно портят!»

— Что мы будем делать дальше, Куроме? — спросил друг, после пары минут дороги по улицам и крышам.

— Разумеется, всё то же, что и вчера, Натал: попытаемся захватить мир! — усмехаюсь под маской, не желая грузить парня своими тараканами. Друг поймёт и поддержит, но у него и своих поводов для грусти хватает.

Так что — больше энтузиазма в голос и вперёд!

Примечание к части

* <https://www.youtube.com/watch?v=GyjdbV6aKkU> - DeCord - Без жалости

<https://www.youtube.com/watch?v=x4vUsiZPi3w> ещё немного музыки

А.Н. — бечено х3.

Фальката

Кукри

Нагината

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4903746>